

<Письма миссис Лотроп, жены чрезвычайного посланника Соединенных Штатов в России. 1886 год>

<Фрагменты>

<...>

6 февр[аля] 1886 года

Знаменательным событием прошлой недели был первый придворный бал, на котором присутствовало более двух тысяч человек. Газета, которая, как ни странно, поместила заметку о бале¹, говорит о двух тысячах четырехстах гостях и о том, что около двух тысяч сели ужинать². Приглашения были к девяти часам вечера, так что мы постарались оказаться в Зимнем дворце в этот час. Мы поднялись по лестнице и прошли через залы, заполненные служами в придворных ливреях, военными с обнаженными шпагами, неподвижными, как статуи, группами офицеров и чиновников и ярко одетыми дамами. Пройдя анфиладу роскошных залов, мы вошли в бальный зал, в одном из углов которого было место, предназначенное для дипломатического корпуса. Это длинный зал, украшенный прекрасными растениями и освещенный электричеством³. Лампы накаливания были только что введены в употребление и подключены к огромным люстрям, призмы которых сверкали подобно бриллиантам. Свет был очень ровным и подобающим обстановке, присутствующие не выглядели мертвенно-бледными. Напротив нас за проходом располагались первые дамы русской империи. Они, конечно, были прекрасно одеты и все в великолепных драгоценностях, что делало эту группу чрезвычайно блестящей. Офицеры, сановники и дипломаты, все кроме нас, были в форме. Мундиры весьма красивые, негнущиеся от золотого шитья, и все, как помню, украшенные орденами, иные были покрыты ими — широкими лентами и орденскими знаками с драгоценными камнями. Осмотревшись, поговорив с людьми, которых мы знали, ощутили приглушенную атмосферу ожидания — каждый, казалось,

знал, что Император и Императрица прибыли⁴. Я пришла к заключению, что их величества для народа здесь подобны солнцу для земного шара; я не надеюсь, что ты это поймешь — необходимо это увидеть и почувствовать.

Когда громадные двери около нас распахнулись, вошли высшие сановники, обер-церемониймейстер князь Долгорукий⁵, обер-гофмейстера Императрицы княгиня Кочубей; за ними Император об руку с Императрицей, их сопровождали несколько высших чинов двора и пажи, далее следовал цесаревич⁶ с великой княгиней *Serge*, великие князья и великие княгини, князья и т. д. Оркестр заиграл полонез из «Жизни за царя», и они сделали тур по залу. Вернувшись, они построились снова⁷. Императрица танцевала со своим сыном, а Император с мадам Аппер, женой французского посла, которая в отсутствии мадам Швейниц является первой дамой дипломатического корпуса. На третий тур Император пригласил леди Мориер⁸, жену британского посла⁹. Императрица танцевала с генералом Швейницем, а цесаревич протянул руку мадам Аппер. Затем прозвучали кадрили и контрдансы, которые Императрица танцевала с послом Турции и другими послами¹⁰. После этого Императрица прошла в следующую гостиную, где ей были представлены несколько человек, а Император прогуливался, перебрасываясь парой слов с разными лицами. Он попросил вашего отца представить меня ему, и я удостоилась нескольких слов. Много вальсировали, но публика так толпилась, что для танца оставалось мало места. Императрица прошла затем в другой конец зала и танцевала мазурку, но толпа не позволила мне хорошо ее разглядеть.

Император высокий, крупный мужчина, величественный иственный. Не похоже, чтобы он был опечален, испуган или подавлен заботами и величием своего положения. Я вообще не верю, что он живет в состоянии тревоги — люди говорят, что он не знает чувства страха. Мне было весьма интересно увидеть человека, являющегося правителем более одной шестой части земного шара, чье желание закон. Я пыталась представить, что он чувствует, но не думаю, что мне это удалось. На нем нарядная форма кавалергардского полка — красный мундир с темными шароварами и медная каска с орлом наверху¹¹. Голубая лента Св. Андрея и, я полагаю, богато украшенная орденская цепь, другие награды. Императрица, как всегда, прекрасна. На ней белое платье с небольшим шлейфом — газовое с серебряными полосами. Широкая голубая лента Св. Андрея. Она единственная дама, имеющая этот орден; он был вручен ей во время коронации. Платье с большим декольте и драгоценности, казавшиеся связками огромных бриллиантов, большие алмазы в ушах. Верх платья украшен несколькими брошами — одна с бриллиантом столь огромным, что

он казался не особенно красивым, и диадема из великолепных бриллиантов¹². Она выглядела так молодо, что трудно было представить, что она мать пятерых детей, старшему из которых более семнадцати лет¹³. Ее фигура такая же стройная и такая же красива, как у молоденькой девушки; она совершенно очаровательна. Царевич похож на нее, но очень мал для юноши своего возраста¹⁴. Для него будет большим несчастьем, если он не вырастет. Члены императорской семьи такие крупные, высокие, хорошо выглядящие мужчины, что русским будет трудно связать идею величия с тем, кто мал ростом.

Так как обворожительная великая княгиня *Vladimir*¹⁵ уехала в Канны для поправления здоровья, великая княгиня *Serge*, внучка королевы Виктории, имеет старшинство над другими женами дядей или кузенов Императора. Она очень хороша, с прекрасной шеей и руками. На ней ожерелье из красивых изумрудов, оправленных бриллиантами. Великая княгиня *Constantine*¹⁶ в великолепных драгоценностях — жемчугах, бриллиантах, рубинах и др. На ней ожерелье из больших не ограненных изумрудов, оправленных превосходными бриллиантами¹⁷. Сплошное великолепие. После мазурки Император и Императрица, сопровождаемые их императорскими высочествами, отправились ужинать.

Зал, где мы ужинали, большой и высокий; он весь опоясан балконом, и в каждом конце зала выступают хоры, на которых попреременно играли два оркестра. Две тысячи человек уселись ужинать и обслуживались одновременно без помех; ужин был великолепный. В центре зала с одной его стороны располагался императорский стол, за которым сидели их величества, императорская семья и послы с женами¹⁸. Справа был стол дипломатического корпуса. На столах в ряд были расставлены огромные, длиною, возможно, три фута¹⁹ серебряные изделия с изображением лошадей или рыцарей, затем серебряные вазы с пальмовыми ветками и цветами, затем предметы с другими рисунками, потом серебряные канделябры с пятнадцатью свечами, далее другие прекрасные предметы — все из чистого серебра и стоявшие вплотную. Если ты попытаешься представить, как много серебра требуется для двух тысяч человек, то получишь представление о количестве серебра во дворце²⁰. Большие предметы имели цветочный бордюр у основания. Для каждой двух персон полагался серебряный судок для специй различных форм. Мой был в виде медведя; с каждой стороны два сосуда — один для соли, другой для перца. Вилки, ножи и ложки очень красивые, большинство из позолоченного серебра. Фарфор также превосходный. Я никогда не видела таких широких столов, кажется, они были шириною более шести футов²¹.

Здесь щедро угощают: в центре одного прекрасного зала огромный круглый стол, со всех сторон уставленный чаем, пирожными

и т. п. Другой буфет в коридоре был длиною, должно быть, 150 или 200 футов²². Повсюду было шампанское, чай, лимонад (или то, что они так называют), пирожные, мороженое — всего очень много. На протяжении вечера разносили мороженое, имевшее форму и цвет фруктов. После ужина все вернулись в бальный зал, где вальсировали какое-то время²³, около часа ночи их величества удалились, и гости тотчас же разошлись.

Вчера был занятой день; к нам приходили люди, так как был наш очередной приемный день. Несколько джентльменов так засиделись, что нам пришлось поспешно переодеваться на обед у г-на Сименса²⁴ — изрядный обед на тридцать шесть персон. После того как мы приняли приглашение на этот обед, нас пригласили на бал в доме князя Юсупова²⁵. Говорят, он самый богатый человек в России, и его дом самая блестящая частная резиденция в Петербурге²⁶. Так как Императора и Императрицу ожидали к десяти часам, мы должны были прибыть до этого времени. Приезжать позже их величеств — нарушение этикета. Так что мы были вынуждены уехать сразу же по окончании обеда и прибыли во дворец Юсупова после десяти часов, но вовремя, так как их величества отправились в театр на новую пьесу, которую они хотели посмотреть. Дом замечательный, с огромными залами, богато украшенный. Особенно красивы потолки, я думала, что мы видели в доме столько, сколько никто другой, но сегодня мне сказали, что большой театр и зимний сад не были открыты. Танцы в бальном зале начались незадолго до прибытия Императора с Императрицей, великой княгиней Serge и некоторыми другими великими князьями. Императрица выглядела прекрасно в бледно-голубом атласном платье, вышитом спереди, и тонкой набивкой над треном, который, между прочим, был не длинным. Из драгоценностей на ней были, главным образом, великолепные жемчуга. Она много танцевала. Когда она стояла или танцевала или когда танцевала великая княгиня Serge, все стояли. Вначале все низко кланялись Императору и Императрице. Но позже нет, если только не обращались к ним. Императрица танцевала мазурку и вальсировала. Она превосходно танцует и, говорят, очень любит танцевать. Столовая огромная. Я думаю, что, по меньшей мере, пятьсот персон обслуживались одновременно, сидя за столами. После отъезда Императора и Императрицы большинство гостей последовало их примеру, но молодежь осталась на котильон.

<...>

Mar.[та] 10-го, 1886 года

Последний придворный бал был самым прекрасным. Ни секретари, ни атташе не получили приглашений, только главы миссий, что существенно сказалось на численности дипломатического корпуса.

Мы были приглашены к половине десятого, и в десять их величества вступили в зал. Эрмитаж, в котором давался бал, связан с Зимним дворцом²⁷. Он был дворцом Екатерины Великой. Танцевали в ее бальной зале. Войдя и поднявшись по лестнице, мы вступили в просторный зал, в котором стояла огромная малахитовая ваза²⁸ с прекрасной пальмой в ней. Двигаясь налево в сторону Зимнего дворца, мы прошли через большой салон с буфетом у стены, затем через коридор, уставленный растениями, в большую залу, оказавшуюся очаровательной. Зала длинная, около одной ее трети отделено арками и колоннами²⁹. Танцующие не заходят в меньшую часть, покрытую коврами и обставленную креслами и диванами красного цвета. Освещение было самым прекрасным из когда-либо мною виденных, таким ярким и все же мягким и приятным. Сверху галерея, со всех сторон окруженная рядом ламп. Зала декорирована белым и золотым; окна очень большие и арочные, тяжелые занавеси из прочного белого шелка. За этой залой находилась выходившая в нее и казавшаяся ее частью оранжерея³⁰. Оранжерея великолепная. Она квадратная; деревья, главным образом, пальмы и высаженные в клумбы распустившиеся цветы, в особенности гиацинты и тюльпаны. Освещалась она дневным светом через большие шары, которые делали освещение похожим на лунное; я вспомнила волшебную страну фей. Фонтан в центре оранжереи освещался электрическим светом, над которым ниспадали струи воды, и под водой в бассейне было несколько ламп. Фонтан этот был декорирован виноградной лозой и цветами. В оранжерее также находилась большая позолоченная клетка с певчими птицами. Дорожки были покрыты коврами, так что наши платья не пострадали. На одной из стен оранжереи портретная галерея. Мы прошли вдоль нее более чем 500 футов³¹; на другой стороне галерея, которую я опишу. С каждой ее стороны горки резного дерева, заполненные всем редким и ценным из ювелирной области (я не имею в виду драгоценности короны, а исторические, драгоценные вещи) из золота и серебра: веера из слоновой кости, часы, табакерки и много других вещей. В этой галерее стояли в ряд карточные столы, за ними играла публика, и, тем не менее, оставалось пространство, чтобы гулять и рассматривать эти изделия³². В конце галереи находились забавные часы в огромной стеклянной клетке. Золотой павлин в натуральную величину поднимает свой хвост, изгибает шею, поворачивает ее, ерошит перья, поворачивается кругом; петух машет крыльями и кричит³³. Рядом галерея, посвященная Петру Великому³⁴: его одежда, инструменты и им сделанные вещи; но она закрыта в вечер бала.

Императрица прекрасна. На ней белое газовое платье, расшитое серебром. Тиара из двух рядов бриллиантов, расположенных на не-

большом расстоянии друг от друга, была обвита снова и снова лентой с рубинами. Вокруг горла два ряда огромных бриллиантов и в ушах солитеры такого же размера. На шее превосходное ожерелье из рубинов и бриллиантов прекрасной работы и поверх ее корсажа украшение из рубинов, такое огромное, что поражало любого. По краям ее юбки два банта с узлами из рубинов и бриллиантов. Великая княгиня Alexandra была великолепна в рубинах и бриллиантах. Её тиара была из бриллиантовых листьев и рубиновых цветов. На великой княгине Serge также были рубины и бриллианты. Очень многие дамы были в прекрасных драгоценностях, но, конечно, никакие из них не могли сравниться с драгоценностями императорской семьи. На ужин мы шли через залы, которыми проходили на бал, и через зал с прекрасной вазой. Столы были расставлены в нескольких залах, в одном было два стола, один — для Императрицы, другой — для дипломатического корпуса. Ужин был превосходный. После него танцевали котильон, и мы вернулись домой около трех часов ночи.

Мы намерены теперь часто ходить в Эрмитаж смотреть картины. Я была там только три раза, и дважды он был закрыт. Я ощущала себя варваром, находясь так близко и не бывая более часто; но летом они чинятся и красятся и многие картины тщательно прикрывают или снимают; затем дни были такие короткие, и было так много дел.

14 мар.[та] 1886 года

Я прекратила считать выстрелы орудий крепости³⁵, которые салютовали ста залпами и сотрясали дом, так что дребезжали стекла. В прошлый четверг был день рождения Императора³⁶, а сегодня годовщина его вступления на трон³⁷, которая отмечается повсеместным вывешиванием флагов, особыми службами в церквях и беспрерывной орудийной канонадой. Вчера была годовщина убийства его отца³⁸, и утром в церкви крепости³⁹ прошла служба для императорской семьи, а в полдень для народа. Дама, посетившая службу, рассказывала мне, что много бедного люда переполнило церковь, и клали венки на могилу. Сама она занимает высокое положение и была в трауре; так что, я думаю, все были одеты подобным образом.

<...>

31 июля 1886 года

В городе сейчас очень много выдающихся особ, но поднятый ими переполох проходит мимо нас, так как большая часть императорской семьи и их гости находятся в Петергофе. Среди гостей королева Греции и ее дети, герцогиня Эдинбургская⁴⁰ с детьми, герцог и герцогиня Австрийские⁴¹. Я слышала, что Императрица приглашала королеву Греции навестить их величества в их собственном личном

дворце⁴². Она кузина Императора и невестка Императрицы. Император и Императрица предпочитают жить в таком маленьком дворце, что кровать королевы Греции пришлось поставить в гардеробную Императрицы, ведущую в спальню их величеств. Гардеробная Императора с другой стороны спальни. Как ее величество Императрица и другое ее величество королева Греции совершают свой туалет, я не знаю. Я слышала, что последняя говорила, что ей недостает места повернуться. Я постоянно слышу, что Император и Императрица очень счастливы в своей семейной жизни и что они любят вести скромный образ жизни, когда могут. Так как он самодержец, единственный предел тому, что он имеет, его желание. Множество людей ездят в Петергоф посмотреть фонтаны и иллюминации, скачки и т. д., а также чтобы увидеть катающимися этих великих людей, но мы не ездили.

<...>